
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО И АГРАРНОЕ ПРАВО

ENVIRONMENTAL LAW, NATURAL RESOURCES LAW AND AGRARIAN LAW

УДК 349.6

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛАЕНС В СИСТЕМЕ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В. В. КВАНИНА¹⁾, Т. И. МАКАРОВА^{1), 2)}

¹⁾Юридический институт Южно-Уральского государственного университета,
пр. Ленина, 76, 454080, г. Челябинск, Россия

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Представлены результаты исследования концепта «экологический комплаенс» как инновационного направления юридической науки и правовых систем Республики Беларусь и Российской Федерации. В основу изучения положена теория правовых механизмов охраны окружающей среды и включаемых в них природоохранных мер, которые представляют собой институты экологического права. Сделан вывод о том, что по содержанию экологический комплаенс сходен с функцией экологического контроля. Это позволяет определить правовые формы экологического комплаенса, юридическим основанием которого являются эколого-правовые требования. Доказано, что экологический ком-

Образец цитирования:

Кванина ВВ, Макарова ТИ. Экологический комплаенс в системе правовой охраны окружающей среды. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2020;1:95–101.

For citation:

Kvanina VV, Makarova TI. Environmental compliance: a place in the legal environmental system. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2020;1:95–101. Russian.

Авторы:

Валентина Вячеславовна Кванина – доктор юридических наук, профессор; заведующий кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права.

Тамара Ивановна Макарова – доктор юридических наук, профессор; старший научный сотрудник кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права¹⁾, заведующий кафедрой экологического и аграрного права юридического факультета²⁾.

Authors:

Valentina V. Kvanina, doctor of science (law), full professor; head of the department of business, competition and ecological law.

Tamara I. Makarova, doctor of science (law), full professor; senior researcher of the department of business, competition and ecological law^a and head of the department of environmental and agricultural law, faculty of law^b.
tamaramakarava@gmail.com

планс следует рассматривать как прикладной инструмент – программу, которая включает оптимальный набор природоохранных мер, необходимых для реализации природоохранной политики конкретного субъекта хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: экологический комплаенс; правовая охрана окружающей среды; экология; экологическое право; законодательство об охране окружающей среды; правовой механизм охраны окружающей среды; экологический контроль.

ENVIRONMENTAL COMPLIANCE: A PLACE IN THE LEGAL ENVIRONMENTAL SYSTEM

V. V. KVANINA^a, T. I. MAKAROVA^{a, b}

^a*Institute of Law, South Ural State University, 76 Lenina Avenue, Chelyabinsk 454080, Russia*

^b*Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

Corresponding author: T. I. Makarova (tamaramakarava@gmail.com)

The article presents the results of a study of the concept «environmental compliance» as an innovative direction of legal science and law of the Republic of Belarus and the Russian Federation. The basis of this research is the theory of legal mechanisms for environmental protection and the environmental measures, which are institutions of environmental law. It is concluded that the content of environmental compliance is similar to the function of environmental control, which allows us to determine the legal forms of environmental compliance, and environmental and legal requirements are its legal basis. It is proved that environmental compliance should be considered as an applied tool which is a program that includes the optimal set of environmental measures necessary to implement the environmental policy of a particular business entity.

Keywords: environmental compliance; legal environmental protection; ecology; environmental law; environmental legislation; legal mechanism for environmental protection; environmental control.

Хозяйственная деятельность человека, в основе которой лежит использование природных ресурсов, создает материальный базис, необходимый для существования общества, и она же является главным источником загрязнения окружающей среды. Человечество еще в середине XX в. осознало это системное противоречие, имеющее место во взаимодействии человека с его средой обитания¹, и начало формировать как на международном, так и на национальном уровнях меры противодействия загрязнению окружающей среды. Так сформировалось современное содержание экологической науки, в числе прикладных задач которой не только прогнозирование и оценка потенциальных негативных последствий экономической деятельности, но и обоснование соответствующих природоохранных мер и мероприятий на основе теории взаимоотношения природы и общества, где человечество рассматривается как неотъемлемая часть биосферы [1, с. 6–8; 2, с. 18–23]. Чтобы такого рода меры охраны окружающей среды можно было применять в практической деятельности, они должны быть оптимально закреплены в законодательстве. Результатом правового регулирования этой области общественных отношений стало создание эко-

логического права (права окружающей среды) как самостоятельной отрасли права и законодательства, а также как отрасли правовой науки. Деятельность ученых, специализирующихся на правовой охране окружающей среды, направлена на выявление соответствующего экологического инструментария и его юридически грамотное оформление. Особенностью правового механизма охраны окружающей среды в науке признается внешне обусловленный (зависимый в первую очередь от экологической науки) характер формирования эколого-правовых институтов, что зачастую обусловлено открытием или научным обоснованием на уровне естественных наук новых закономерностей, влекущих дополнительные воздействия на окружающую среду и требующих создания новых инструментов ее охраны. Формированию того или иного правового института в экологической сфере предшествует, как правило, объективно обусловленная потребность в определенном виде природоохранной деятельности [3].

Такого рода меры, изначально имеющие сугубо естественно-научную основу, при условии закрепления их в законодательстве, сформируют новый институт экологического права. В этом смысле

¹Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 18 дек. 1962 г. № 1831/XVII «Экономическое развитие и охрана природы»; Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 3 дек. 1968 г. № 2398/XXIII «Проблемы окружающей человека среды» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/document/basidoc/statut.htm> (дата обращения: 22.01.2020).

эколого-правовой механизм – это своего рода дискретная система, элементы (правовые институты) которой взаимодействуют относительно свободно, но не произвольно. Эколого-правовые меры имеют определенную заданность, обусловленную содержанием хозяйственной деятельности, экологическое поддержание которой такие инструменты призваны обеспечивать. В доктрине экологического права сформирована концепция эколого-правового сопровождения хозяйственной деятельности, под которой понимается комплекс процедур, обеспечивающих непрерывность процесса учета экологического фактора на всех стадиях осуществления такого рода деятельности, включая ее правовое оформление [4, с. 162]. Представляется, что такой концептуальный взгляд указывает направления институционализации природоохранной деятельности и содержание узловых институтов от ее планирования и вплоть до завершения как оказывающей или способной оказать воздействие на окружающую среду [5].

В этом смысле эколого-правовая наука выполняет важнейшую прикладную функцию обоснования и разработки новых эколого-правовых институтов и целых механизмов. Научные основы создания эколого-правового инструментария закладываются в трудах В. А. Андрейцева, С. А. Балашенко, С. А. Боголюбова, М. М. Бринчука, М. М. Васильевой, А. К. Голиченкова, В. Е. Лизгаро, Т. И. Макаровой, О. В. Мороза, Г. А. Моткина, Т. В. Петровой [4; 6–14]. При этом практика природоохранной деятельности не стоит на месте: появляются новые подходы и основанные на них способы ее осуществления, что влечет внесение дополнений в экологическое законодательство. Причем новые инструменты, как правило, соединяют в себе уже имеющиеся природоохранные меры, наполняя их новым содержанием. К таковым относятся, например, ремедиация [15] и комплаенс, которые в правовой охране окружающей среды видятся как совершенно новые направления.

Понятие «комплаенс» привнесено в Россию западными компаниями. Данный концепт, воспринимаемый как некая инновационная идея со своим созидательным смыслом, существует преимущественно в финансово-банковской сфере, где касается в том числе соблюдения стандартов поведения на рынке, управления конфликтами интересов, справедливого и добросовестного отношения к клиентам, разработки документов и процедур, обеспечивающих соответствие деятельности ком-

пании действующему законодательству. Применение данному инструменту может быть найдено и в противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, мошенничеству и коррупции, а также в установлении этических норм поведения сотрудников, защите информационных потоков [16].

Термин «комплаенс» (от англ. *to comply* – исполнять) приобрел расширенный смысл в ходе его применения и обозначает в настоящее время действие в соответствии с запросом или указанием или соответствие стандартам, требованиям, нормам. Особенностью этого инструмента является то, что проверке на соответствие подлежит именно та часть системы (управления или контроля), которая в большей степени связана с рисками несоответствия, так называемыми комплаенс-рисками в виде несоблюдения законодательства, правил и стандартов, регламентов, кодексов установившейся практики и т. д. Последствия же комплаенс-рисков – применение мер юридической ответственности, финансовые, репутационные потери [16]. Данный термин содержится в нормативных правовых актах и Российской Федерации, и Республики Беларусь преимущественно в сферах банковского и антимонопольного законодательства. Например, антимонопольный комплаенс представляет «совокупность правовых и организационных мер, направленных на соблюдение требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения...»². Комплаенс-риск в сфере банковской деятельности рассматривается как «риск применения юридических санкций или санкций регулирующих органов, существенного финансового убытка или потери репутации банком в результате несоблюдения им законов, инструкций, правил, стандартов саморегулирующих организаций или кодексов поведения, касающихся банковской деятельности (соответствие законам, правилам и стандартам в сфере комплаенса)»³. В белорусском законодательстве такая терминология встречается только в письмах Национального банка Республики Беларусь⁴.

Итак, попытаемся ответить на вопрос о том, применим ли концепт «комплаенс» к таким специальным отношениям, как охрана окружающей среды. При положительном ответе последует другой вопрос: «Каково его место среди иных эколого-правовых инструментов и чем он может быть привлекателен для субъектов хозяйственной деятельности?»

²О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства в ФАС России (антимонопольном комплаенсе) : приказ Федеральной антимонопольной службы России от 27 нояб. 2018 г. № 1646/18 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2020.

³О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору : письмо Банка России от 2 нояб. 2007 г. № 173-Т [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2020.

⁴О совершенствовании управления рисками, связанными с аутсорсингом в сфере финансовых услуг : письмо Нац. банка Респ. Беларусь от 31 дек. 2008 г. № 23-14/125 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Зарубежная научная литература по экологическому праву просто вводит термин «комплаенс» с обозначением его как экологического (*environmental compliance*), раскрывая через меры экологического контроля, т. е. по существу не наделяет каким-либо новым содержанием [17–18]. Отечественная правовая доктрина предполагает, что введение новых понятий в научный оборот и законодательство должно быть соответствующим образом обосновано и обусловлено объективными факторами, что, в свою очередь, позволяет наполнять такие новые для права термины юридическим содержанием [19–20]. Именно по этому сценарию получили в свое время закрепление в экологическом законодательстве такие экономические по своей сути инструменты, как аудит, сертификация, страхование, поскольку были наполнены экологически значимым содержанием с сохранением прежней формы. Основываясь на этом подходе, из определения понятия «комплаенс», содержащегося в банковском и антимонопольном законодательстве, мы можем перенести для экологического права следующие его отличительные признаки:

а) обеспечение соблюдения норм права, стандартов, требований;

б) цели (предупреждение применения мер юридической ответственности, а также финансовых и репутационных потерь);

в) объект (системы, которые в большей степени связаны с рисками несоответствия (комплаенс-рисками) в виде несоблюдения законодательства, правил и стандартов, регламентов, кодексов установившейся практики).

Итак, отвечая на первый из заданных выше вопросов, мы констатируем, что термин «комплаенс» применим при регламентации отношений по охране окружающей среды, когда речь идет о соблюдении экологических требований субъектами, ведущими хозяйственную деятельность, с целью профилактики экологических правонарушений и предупреждения финансовых и иных потерь. В силу специфики самих экологических отношений непосредственным объектом комплаенса в этой сфере могут выступать как связанные с рисками несоответствия (комплаенс-рисками) системы управления (менеджмента) окружающей средой, компетентность персонала в выполнении работ, выпускаемая продукция. Опосредованным объектом экологического комплаенса всегда будет окружающая среда в целом, а также используемые в процессе конкретной хозяйственной деятельности природные ресурсы, состояние и сохранность которых укажет на эффективность (неэффективность) применяемых природоохранных мер.

Для обозначения места экологического комплаенса в охране окружающей среды обратимся к понятию «эколого-правовой механизм (правовой механизм охраны окружающей среды)» – одной из ключевых категорий науки экологического права. Под ним понимается система закрепленных в законодательстве средств, при помощи которых достигается результативное воздействие на общественные экологические отношения. Эти средства объединены единой природоохранной целью (достижение качественного состояния окружающей среды), установлены в законодательстве как эколого-правовые институты, относительно автономны, конкретны по содержанию, имеют различное наполнение (организационное, экономическое, идеологическое), что дает основания сгруппировать их в отдельные механизмы. В эколого-правовой доктрине признается наличие сформированных организационно-правового и экономического механизмов охраны окружающей среды, обосновывается целесообразность выделения также и идеологического механизма [4].

Элементами организационно-правового механизма охраны окружающей среды, традиционно опирающимися на доминирующий в экологических отношениях публично-правовой метод, признаются планирование природоохранной деятельности, экологические стандартизация и нормирование, лицензирование в области охраны окружающей среды, экологические мониторинг и учет, ведение государственных кадастров природных ресурсов, государственная экологическая экспертиза, оценка воздействия на окружающую среду, стратегическая экологическая оценка, экологическая сертификация, экологический аудит, контроль в области охраны окружающей среды. Такой взгляд на организационно-правовое обеспечение охраны окружающей среды представляет собой научный (доктринальный) подход, в отличие от характеристики экономического механизма охраны окружающей среды, содержание которого еще на первом этапе формирования экологического законодательства было легально закреплено⁵. В настоящее время Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды» (далее – Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды») в ст. 79 определяет содержание экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования через следующие элементы: разработка программ социально-экономического развития в части охраны окружающей среды и их финансирование, фонды охраны природы, платежи за природопользование, экономическая оценка природных объектов и воздействия хозяйственной

⁵Об охране окружающей природной среды : Закон Российской Федерации от 19 дек. 1991 г. М. : Республика, 1992. 64 с.; Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-XII // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. 1993. № 1. Ст. 1.

деятельности на окружающую среду, экономическое стимулирование охраны окружающей среды; возмещение вреда, причиненного окружающей среде, экологическое страхование. А вот из Федерального закона Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» ст. 14, устанавливавшая инструменты экономического регулирования, была исключена Федеральным законом от 21 июня 2014 г. № 219-ФЗ⁶.

В природоохранный механизм, имеющий идеологическое содержание, доктрина включает такие элементы, как экологическое просвещение, воспитание и образование, доступ к экологической информации, обеспечение участия общественности в принятии экологически значимых решений [4, с. 76–84].

Исходя из обоснованных выше признаков, отличающих комплаенс как правовой инструмент (направленность на обеспечение соблюдения норм права, стандартов, требований, предупреждение применения мер юридической ответственности, финансовых и репутационных потерь), а также из практики перевода данного понятия в зависимости от контекста⁷, есть основания для соотнесения данного понятия с терминами «экологический контроль» и «соблюдение экологических требований», где контроль и соответствующие ему правовые инструменты – *правовые формы экологического комплаенса*, а экологические требования – *правовые или технические (в зависимости от формы установления – в нормативном правовом или техническом акте) – юридические основания*. При этом следует понимать, что понятие «экологический комплаенс» шире, чем понятие «экологический контроль», понимаемое только как проверка соблюдения экологического законодательства, поскольку в рамках реализации контрольно-надзорной функции применяется так называемое прямое административное регулирование путем установления экологических требований, выдачи разрешительных документов с последующим инспектированием и реагированием на нарушения. В практике субъектов хозяйствования применимы меры и экономического регулирования, обеспечивающие должное поведение использованием экономических стимулов, а также идеологические инструменты, направленные на корректировку своей деятельности по собственной воле или под давлением общественности. Другими словами, концепт «комплаенс» позволяет продемонстрировать все возможности механизма охраны окружающей среды. Правовыми формами природоохранной деятельности, содержащимися в экологическом законодательстве и более других соответствующими сущности такого явления, как

экологический комплаенс, полагаем следующие: производственный и общественный экологический контроль, общественная экологическая экспертиза, экологический аудит, экологическая сертификация, оценка воздействия на окружающую среду, экологическая экспертиза, стратегическая экологическая оценка, экологическая паспортизация, локальный мониторинг окружающей среды, экологическое страхование. Правовые, технические (технологические) основания экологического комплаенса составляют установленные нормативными правовыми актами и (или) техническими актами, стандартами, кодексами установившейся практики, декларациями о воздействии на окружающую среду нормативы в области охраны окружающей среды, требования в области охраны окружающей среды, а также комплексное экологическое (природоохранное) разрешение и лицензия на осуществление вида деятельности в области охраны окружающей среды.

Творческий взгляд на концепт «комплаенс» позволяет определить его как претворение в жизнь чужих ожиданий, где законодательство и содержащиеся в нем нормы и технические требования, а также сложившиеся в обществе этические ценности, мораль и принципы – это набор ожиданий. «Все, что требуется от комплаенса, – это предотвращать, находить и устранять проблемы с помощью регламентации, обеспечивать выполнение правил» [21]. Но мы видим, что экологический комплаенс имеет большой потенциал. Так, использование инструментов организационно-правового обеспечения охраны окружающей среды (например, экологического аудита или экологической сертификации) позволяет соблюдать экологические требования; применение возможностей экономического механизма охраны окружающей среды (экологическое страхование, экономическое стимулирование природоохранной деятельности) позволяет не только избежать финансовых потерь, но и получить налоговые преференции; опора на идеологические инструменты эколого-правового механизма, такие как доступ к экологической информации, привлечение общественности к принятию экологически значимых решений дает возможность избежать репутационных потерь и повысить имидж компании. При таком подходе концепт «экологический комплаенс» трансформируется во вполне прагматичную программу действий для лиц, которые ведут хозяйственную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду. Такая программа должна включать, наряду с перечнем подлежащих использованию природоохранных инструментов, анализ потенциальных экологиче-

⁶О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. Закон от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2020.

⁷Например, *assuring environmental compliance* – обеспечение соблюдения нормативно-правовых требований в сфере охраны окружающей среды.

ских возможностей и рисков в целях информирования о вероятных направлениях совершенствования хозяйственной деятельности (например, возможность применения наилучших доступных технологий), существующих и неиспользуемых мерах охраны окружающей среды и рисках их неиспользования, экономических инструментах охраны окружающей среды и финансовых потерях от их неиспользования, возможностях и обязанностях взаимодействия с общественностью и репутационных издержках их игнорирования. С экономической точки зрения экологический комплаенс может дать еще и конкурентные преимущества субъектам, которые не просто используют традиционные природоохранные меры, но организуют их в специальную программу с оптимальным набором эколого-правовых инструментов, необходи-

мых для ведения конкретного вида экономической деятельности [22].

Продемонстрированный взгляд на экологический комплаенс позволяет определить его как прикладной инструмент – программу, которая включает оптимальный набор природоохранных мер, необходимых в определенном случае, при данном виде хозяйственной деятельности, с целью реализовать природоохранную политику конкретного субъекта. Но именно по этой причине, а также в силу универсального содержания понятия «экологический комплаенс» мы видим его прежде всего как объект научного изучения в рамках доктрины экологического права и считаем, что термин «экологический комплаенс» не следует включать в законодательство в качестве самостоятельного правового инструмента охраны окружающей среды.

Библиографические ссылки

1. Передельский ЛВ, Коробкин ВИ, Приходченко ОЕ. *Экология* [CD]. Москва: КНОРУС; 2009.
2. Дроздов ВВ. *Общая экология*. Санкт-Петербург: РГМУ; 2011. 412 с.
3. Макарова ТИ. Юридический инструментализм как метод формирования эколого-правового пространства. *Экологічне право України*. 2017;1–2:40–46.
4. Макарова ТИ, Балашенко СА, Лизгаро ВЕ, Мороз ОВ. *Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности*. Минск: БГУ; 2016. 191 с.
5. Макарова ТИ, Лизгаро ВЕ. Проблемы институционализации охраны окружающей среды: правовой аспект. *Pravo.by*. 2019;6:72–77.
6. Андрейцев ВИ. *Правовое обеспечение экологической экспертизы проектов*. Киев: Будівельник; 1990. 168 с.
7. Балашенко СА. *Государственное управление в области охраны окружающей среды*. Минск: БГУ; 2000. 341 с.
8. Бринчук ММ. Правовой институт экологической экспертизы и ее принципы. *Журнал российского права*. 1998;9:28–35.
9. Васильева МИ. *Публичные интересы в экологическом праве*. Москва: Издательство МГУ; 2003. 424 с.
10. Голиченков АК. *Экологический контроль: теория и практика правового регулирования*. Москва: Издательство МГУ; 1992. 160 с.
11. Боголюбов СА. *Институты экологического права*. Москва: Эксмо; 2010. 480 с.
12. Макарова ТИ. *Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь*. Минск: БГУ; 2004. 231 с.
13. Моткин ГА. Экономико-правовые основы страхования риска загрязнения окружающей среды в России. *Государство и право*. 1994;6:124–132.
14. Петрова ТВ. *Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей природной среды*. Москва: Зерцало; 2000. 192 с.
15. Макарова ТИ, Джабаилдаева ГТ. Ремедиация как механизм правовой охраны земель: постановка проблемы. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D*. 2019;5:167–169.
16. Алешин ММ, Алешина ЕИ. Комплаенс как инструмент повышения стоимости корпорации [Интернет]. 2016 [цитировано 11 ноября 2019 г.]. Доступно по: <http://naukovedenie.ru/PDF/48EVN516.pdf>.
17. *Assuring environmental compliance: a toolkit for building better environmental inspectorates in Eastern Europe, Caucasus and Central Asia*. Paris: OECD; 2004. 366 p.
18. Dasgupta S, Hettige H, Wheeler D. What improves environmental compliance? Evidence from mexican industry. *Journal of Environmental Economics and Management*. 2000;39(1):39–66. DOI: 10.1006/jeem.1999.1090.
19. Бринчук ММ. О понятийном аппарате экологического права. *Государство и право*. 1998;9:20–28.
20. Лизгаро ВЕ, Макарова ТИ. Терминология экологического права: проблемы единообразного понимания и подходов к унификации. В: Бибило ВН, редактор. *Право и демократия: сборник научных трудов. Спецвыпуск*. Минск: БГУ; 2006. с. 164–173.
21. Трунцевский ЮВ, Раменская ПЮ. Корпоративный комплаенс как альтернатива законов, нормативов и правил. *Международное публичное и частное право*. 2013;2:39–42.
22. Кванина ВВ. О принципе осуществления недобросовестной конкуренции. В: Егорова МА, редактор. *Актуальные вопросы современного конкурентного права: сборник научных трудов. Выпуск 1*. Москва: Юстицинформ; 2017. с. 68–74.

References

1. Peredelskii LV, Korobkin VI, Prikhodchenko OE. *Ekologiya* [Ecology] [CD]. Moscow: KNORUS; 2009. Russian.
2. Drozdov VV. *Obshchaya ekologiya* [General ecology]. Saint Petersburg: Russian State Hydrometeorological University; 2011. 412 p. Russian.
3. Makarova TI. [Legal instrumentalism as a method of forming an environmental legal space]. *Ecologichne pravo Ukrainy*. 2017;1–2:40–46. Russian.

4. Makarova TI, Balashenko SA, Lizgaro VE, Moroz OV. *Pravovye mekhanizmy okhrany okruzhayushchei sredy i obespecheniya ekologicheskoi bezopasnosti* [Legal mechanisms for environmental protection and environmental safety]. Minsk: Belarusian State University; 2016. 191 p. Russian.
5. Makarova TI, Lizgaro VE. [Problems of institutionalization of environmental protection: legal aspect]. *Pravo.by*. 2019;6:72–77. Russian.
6. Andreitsev VI. *Pravovoe obespechenie ekologicheskoi ekspertizy proektov* [Legal support of environmental impact assessment of projects]. Kyiv: Budlivel'nyk; 1990. 168 p. Russian.
7. Balashenko SA. *Gosudarstvennoe upravlenie v oblasti okhrany okruzhayushchei sredy* [State administration in the field of environmental protection]. Minsk: Belarusian State University; 2000. 341 p. Russian.
8. Brinchuk MM. [Legal institute of ecological expertise and its principles]. *Journal of Russian Law*. 1998;9:28–35. Russian.
9. Vasilieva MI. *Publichnye interesy v ekologicheskom prave* [Public interests in environmental law]. Moscow: Publishing House of Moscow State University; 2003. 424 p. Russian.
10. Golichenkov AK. *Ekologicheskii kontrol': teoriya i praktika pravovogo regulirovaniya* [Ecological control: theory and practice of legal regulation]. Moscow: Publishing House of Moscow State University; 1992. 160 p. Russian.
11. Bogolyubov SA. *Instituty ekologicheskogo prava* [Environmental law institutions]. Moscow: Eksmo; 2010. 480. Russian.
12. Makarova TI. *Ekologo-pravovoi status grazhdan Respubliki Belarus'* [Environmental and legal status of citizens of the Republic of Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2004. 231 p. Russian.
13. Motkin GA. [Economic and legal framework for insurance of the risk of environmental pollution in Russia]. *State and Law*. 1994;6:124–132. Russian.
14. Petrova TV. *Pravovye problemy ekonomicheskogo mekhanizma okhrany okruzhayushchei prirodnoi sredy* [Legal problems of the economic mechanism of environmental protection]. Moscow: Zertsalo; 2000. 192 p. Russian.
15. Makarova TI, Jabaildayeva GT. Remediation as a mechanism of legal protection of lands: problem statement. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D*. 2019;5:167–169. Russian.
16. Aleshin MM, Aleshina EI. Compliance as a tools to improve corporate value [Internet]. 2016 [cited 2019 November 11]. Available from: <http://naukovedenie.ru/PDF/48EVN516.pdf>. Russian.
17. *Assuring environmental compliance: a toolkit for building better environmental inspectorates in Eastern Europe, Caucasus and Central Asia*. Paris: OECD; 2004. 366 p.
18. Dasgupta S, Hettige H, Wheeler D. What improves environmental compliance? Evidence from mexican industry. *Journal of Environmental Economics and Management*. 2000;39(1):39–66. DOI: 10.1006/jeem.1999.1090.
19. Brinchuk MM. [About the conceptual apparatus of environmental law]. *State and Law*. 1998;9:20–28. Russian.
20. Lizgaro VE, Makarova TI. [The terminology of environmental law: problems of uniform understanding and approaches to unification]. In: BibiloVN, editor. *Pravo i demokratiya: sbornik nauchnykh trudov. Spetsvypusk* [Law and democracy: collection of scientific papers. Special issue]. Minsk: Belarusian State University; 2006. p. 164–173. Russian.
21. Truncevsky YuV, Ramenskaya PYu. Corporate compliance as an alternative to laws, standarts and rules. *International Public and Private Law*. 2013;2:39–42. Russian.
22. Kvanina V.V. [On the principle of unfair competition]. In: Egorova MA, editor. *Aktual'nye voprosy sovremennogo konkurentnogo prava: sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 1* [Actual issues of modern competition law: collection of scientific papers. Issue1]. Moscow: Yustitsinform; 2017. p. 68–74. Russian.

Статья поступила в редколлегию 03.02.2020.
Received by editorial board 03.02.2020.